

Глава 109: Родственные души

Подняв себя с пола, Санни, пошатываясь, вернулся к огню, горевшему под импровизированным грилем. Взглянув на неподвижного каменного рыцаря, он сплюнул еще немного крови и застонал.

Пока в воздухе витал аппетитный аромат жарящегося мяса, Плетение Крови занялось восстановлением тела. К тому времени, когда ужин был готов, Санни уже мог дышать, не морщась.

Положив мясо на свою драгоценность — роскошную серебряную тарелку, — Санни приготовился к трапезе.

На Забытых берегах такие предметы повседневной необходимости, как тарелки, встречались реже, чем зачарованные мечи и магические доспехи. Во всем проклятом городе только Гунлауг и пять его лейтенантов могли обедать с таким приличием, как Санни.

Правда, во всем этом проклятом месте ему не удалось найти ни одной пары палочек для еды, не говоря уже о чем-то более технологически продвинутом, вроде ложки. Конечно, Санни мог попытаться сделать ее сам, но это было не одно и то же.

Святая молча смотрела на него своими горящими рубиновыми глазами. Чувствуя себя неуютно под ее загадочным взглядом, Санни посмотрел на свою тарелку, затем на угрожающее каменное существо.

— Эм... хочешь?

Он поднял кусок мяса и предложил его неразговорчивому монстру. Однако Каменная Святая никак не отреагировал.

— Ну... как хочешь.

Используя Проворный Шип как кухонную утварь, Санни принялся поглощать сочное мясо, как голодное животное. Поскольку вокруг не было ни единой человеческой души, он совсем не заботился о манерах за столом.

«Ух... вот это жизнь!»

Его вечно голодная окраинная сущность была бы потрясена, увидев этот экстравагантный пир. Это было настоящее мясо! Он охотился и готовил его сам, не меньше. Более того, он мог наслаждаться подобной роскошной пищей почти каждый день.

Конечно, это настоящее мясо было добыто из отвратительного ужасного монстра, но это были лишь мелкие детали.

Прожевав последний кусок с чувством глубокого удовлетворения, Санни задумчиво посмотрел на Каменную Святую. Пора было продолжать...

Ранее он хотел проверить, есть ли синергия между различными силами, которыми обладает его Аспект. А именно, можно ли применить к теням усиление, которое дает Контроль Теней. Санни знал, что его тень способна усиливать его тело, его Воспоминания и, с меньшим эффектом, различные неодушевленные предметы.

Однако она не могла усиливать других людей и принадлежащие им воспоминания, а также любые живые существа, кроме самого Санни. Он тайно тестировал его во время своих путешествий с Нефис и Касси, чтобы прийти к такому выводу.

Что еще важнее, он не мог воздействовать на Эхо.

Но как насчет Теней?

Отдав мысленную команду, Санни послал свою тень в направлении Каменной Святой и затаил дыхание.

Текучая, как вода, тень беззвучно охватила статного монстра в свои темные объятия. Затем, казалось, она исчезла, словно поглощенная каменной плотью благородного рыцаря.

Мгновение спустя рубиновые глаза Каменной Святой вспыхнули багровым огнем. Ее гладкая гранитная кожа вновь засияла темным сиянием, а из-под каменных доспехов, словно танцующие языки пламени, сочились дымные клубы призрачно-серого тумана.

Вдруг показалось, что температура в потайной камере упала на пару градусов. Тени вокруг грозного существа словно разбухали, становясь все глубже и темнее, как мантии, сшитые из безграничной пустой черноты.

Изящная Каменная Святая всегда выглядела опасной и смертоносной, но сейчас она была прямо-таки устрашающей.

Даже без того, чтобы Святая снова нанесла ему удар, Санни мог сказать, что эксперимент закончился оглушительным успехом. Было очевидно, что два типа его теней практически созданы друг для друга. Ее сила увеличилась, по крайней мере, в два раза.

Немного раздосадованный, он посмотрел вниз и вздохнул.

«Почему она выглядит намного круче, чем я, когда использую тень? Разве не должно быть наоборот? Я здесь истинная божественная тень, я! Где моя аура таинственной крутизны?!»

Покачивая головой, Санни посетовал на недостаток внешности и одновременно поздравил себя с тем, что стал хозяином такого стильного монстра. Технически, не имело значения, как выглядят его Тени, главное, чтобы они были сильными. Однако втайне он был рад, что его первая Тень была не только мощной, но и мрачно красивой.

Убивать монстров — это здорово, но убивать монстров и при этом хорошо выглядеть — еще лучше.

«Подождите... если она может использовать мою тень, то что еще она может использовать?»

Внезапно обрадовавшись, Санни наконец-то проглотил полузабытый кусок мяса и отозвал Каменную Святую. Затем он перевел взгляд на Море Душ и снова вызвал ее, на этот раз внутри него.

Тень появилась в вихре черного пламени и неподвижно стояла на тихих водах безмолвного моря. Ее загадочные рубиновые глаза смотрели на него сквозь узкий козырек каменного шлема.

Не теряя времени, Санни посмотрел на сферы света, кружившие вокруг Ядра Тени.

«Что, если я смогу оснастить ее настоящими Воспоминаниями?»

«Что выбрать... Она была очень сильна и прекрасно владела круглым щитом, так не логично ли предположить, что башенный щит подойдет ей еще лучше?» По случайному совпадению, у него как раз был такой!

Санни вызвал Память, которую он получил в одной из схваток на улицах проклятого города. Это был большой, квадратный башенный щит, который был почти такого же роста, как и он сам. Эта штука была слишком тяжелой и громоздкой, чтобы использовать ее в бою, по крайней мере, не для Санни. К тому же, он владел тачи, который мог работать в полную силу, только держа его в обеих руках.

Схватив громоздкий щит, Санни подошел к Теневой Святой и протянул его ей с обнадеживающей улыбкой.

— Вот. Возьми это. Э-эм... пожалуйста?

Тень несколько мгновений смотрела на него, затем опустила голову и взглянула на щит.

«Давай. Давай, бери!»

Его сердце слегка екнуло, когда статное создание медленно подняло руки и схватило Память своими каменными перчатками.

— Да, верно! Теперь используй его!

Каменная Святая послушно поднесла щит к груди.

А затем... разбила его.

Санни застыл, его рот был открыт.

[Ваша память была уничтожена.]

«...Что?»

Осколки разбитой Памяти превратились в реку крошечных искр света, точно так же, как это сделали Эхо падальщика и Лазурный Клинок, прежде чем исчезнуть навсегда.

«Мой башенный щит!»

Санни почувствовал, как острый кинжал печали вонзился в его сердце. Да, щит был бесполезен для него. Но в реальном мире он бы продавался за такие деньги! Почему, почему она должна была сломать его? Зачем? Разве его прекрасного стула недостаточно?!

Он смотрел на крошечные искры, желая заплакать. Однако через мгновение его глаза расширились.

Потому что река искр не исчезла. Вместо этого она закружилась вокруг тела Каменной Святой, а затем внезапно потекла сквозь нее, разделяясь на два потока. Каждый поток был поглощен одним из темных огоньков, горящих в глубине живой тени, которая пряталась в теле монстра.

Санни моргнул.

[Каменная Святая стала сильнее.]